

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2024, Том 12, № 4 / 2024, Vol. 12, Iss. 4 <https://mir-nauki.com/issue-4-2024.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/39PSMN424.pdf>

5.3.7. Возрастная психология (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Фомина, Ю. И. Возрастные особенности Я-концепции матерей-одиночек / Ю. И. Фомина // Мир науки. Педагогика и психология. — 2024. — Т. 12. — № 4. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/39PSMN424.pdf>

For citation:

Fomina Yu.I. Age-related characteristics of the self-concept of single mothers. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2024;12(4): 39PSMN424. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/39PSMN424.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 159.922.6

Фомина Юлия Игоревна

ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», Тула, Россия
Доцент кафедры «Психиатрии, общей и клинической психологии»

Кандидат психологических наук, доцент

E-mail: yulia0514@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9271-0602>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=658982

Возрастные особенности Я-концепции матерей-одиночек

Аннотация. В статье представлен содержательный анализ возрастных особенностей Я-концепции матерей-одиночек в сравнении с женщинами, воспитывающими детей в браке. В настоящее время продолжают происходить значительные изменения в сфере брачно-семейных отношений. Одним из следствий подобных изменений выступает рост количества неполных семей, представленных матерью и ребенком. В подобной ситуации женщина, с одной стороны, она становится более самостоятельной и инициативной; но, с другой стороны, она вынуждена сталкиваться с нетипичными для нее трудностями. В результате этого Я-концепция приобретает очевидную противоречивость, что создает препятствия на пути решения основных возрастно-психологических задач. Выборку исследования составили 100 человек в возрасте от 23 до 30 лет: 50 матерей-одиночек и 50 матерей, воспитывающих детей в браке. Все испытуемые являются работающими и имеющими одного ребенка в возрасте от 3 до 7 лет. Результаты показали, что у матерей-одиночек на первый план выходят аспекты идентичности, которые предполагают четкие ориентиры и критерии, а также очевидное принятие и поддержку со стороны значимого окружения. Самоуважение у них выражается противоречиво: с одной стороны, они ощущают себя достаточно уверенно и самостоятельно, но, с другой стороны, оказываются зависимыми от мнений и оценок окружающих. Аутосимпатия у матерей-одиночек принимает форму желаемых изменений; некоторые стороны собственной личности не принимаются и отторгаются. Также они отличаются значительной внутренней неустроенностью оценок и переживаний. В целом, Я-концепция матерей-одиночек демонстрирует признаки не только противоречивости, но и конфликтности. Полученные результаты можно применять на всех этапах психологического сопровождения по проработке психологических трудностей, возникающих у матерей-одиночек.

Ключевые слова: матери-одиночки; матери; воспитывающие детей в браке; личностная идентичность; самоуважение; аутосимпатия; внутренняя неустроенность; самоотношение; степень ясности Я-концепции; молодежь

Введение

В настоящее время продолжают происходить значительные изменения в сфере брачно-семейных отношений, которые сказываются на положении и содержании института семьи. Одним из следствий подобных изменений выступает продолжающийся рост количества неполных семей, представленных матерью и ребенком (детьми). Данная тенденция фиксируется на протяжении всего XX века, что обусловлено различными социальными, политическими и экономическими преобразованиями в обществе [1]. Однако, и в XXI веке семей такого типа не становится меньше, но обусловлено это явление уже причинами несколько иного рода:

- «... • эмансипация женщин, экономическая независимость от мужчин;
- брачный градиент;
- поддержка государства;
- терпимое отношение к одиноким матерям в современном обществе;
- растущее количество разводов;
- пример успешных женщин — матерей-одиночек» [2].

Происходящие изменения существенно трансформируют положение женщины: с одной стороны, она становится более самостоятельной, ответственной, активной, инициативной, организованной — ведь теперь она должна выполнять не только традиционные роли, связанные с воспитанием детей и ведением домашнего хозяйства, но и обеспечивать благосостояние семьи; но, с другой стороны, в связи с этим она вынуждена сталкиваться с нетипичными для нее трудностями физического, материального, психологического, духовного характера, что не может не сказываться на состоянии здоровья, психологическом благополучии, самоощущении, адаптации к социуму и т. д. [3].

В современном российском законодательстве до настоящего времени отсутствует конкретное определение «мать-одиночка». Надо отметить, что юридически в данном случае речь идет именно об одиноких матерях (женщинах с ребенком, у которого официально нет отца), а не об одиноких женщинах (женщинах с ребенком и без мужа). Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 г. № 1 статус «Одинокая мать» имеет:

- «... • женщина, родившая и воспитывающая ребенка (детей) вне брака, если отцовство ребенка не установлено надлежащим образом (если нет совместного заявления родителей в органы ЗАГС об отцовстве или нет решения суда об установлении отцовства);
- женщина, родившая в браке или в течение 300 дней после расторжения брака, если отцом записан супруг (бывший супруг), но отцовство оспорено и есть вступившее в законную силу решение суда, о том, что супруг (бывший супруг) не является отцом ребенка;
- женщина, которая, не находясь в браке, усыновила (удочерила) ребенка».¹

Как психосоциальный феномен материнство представляет собой единство двух компонентов: обеспечение условий для развития ребенка и часть личностной сферы женщины.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 N 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158272/?ysclid=lyo72pi0dj677992668 (дата обращения: 16.05.2024 г.).

И если первый компонент реализуется матерью-одиночкой, как правило, достаточно ответственно и серьезно, то по целому ряду причин удовлетворенность данной ролью и жизнью в целом у нее, как правило, снижена. Одинокая мать сталкивается с большим количеством стрессоров, что приводит к переживаниям тревоги, депрессии, чувства вины, а это, в свою очередь, заставляет ее оценивать свое жизненное положение как неудовлетворительное и создает значительные трудности по адаптации к нему [4].

Можно выделить несколько основополагающих проблем у матерей данной группы:

- давление со стороны окружающих, прежде всего, близких и родственников в связи с неоднозначной, зачастую, негативной их реакцией на одинокое материнство;
- одиночество как невозможность разделить с кем-либо трудности материнской роли и собственные переживания по этому поводу, а также как отсутствие поддержки, помощи, одобрения и заботы;
- отношение к отцу ребенка, которое может переноситься на самого ребенка, создавая эмоциональные барьеры во взаимоотношениях;
- трудности личностного роста и самореализации, обусловленные недостатком времени и внутренних ресурсов, в связи с необходимостью заботиться о ребенке и другой сопутствующей нагрузкой;
- переживание неблагоприятных эмоциональных состояний (прежде всего, чувства вины), связанных с принятием на себя ответственности за отсутствие в семье отца;
- гипертревога, выступающая способом построить «идеальное» благополучное психологическое пространство, в результате чего ребенок мало вовлечен и плохо осведомлен о происходящем внутри семьи;
- гиперопека как основной стиль воспитания ребенка, выбираемый матерью в силу необходимости обеспечивать условия для его развития, по большей части, самостоятельно;
- трудности построения собственной личной жизни, обусловленные необходимостью заботиться о ребенке (могут принимать форму или полного отказа от личных отношений в пользу ребенка или готовностью вступить в отношения «ради ребенка» без учета собственных симпатий и интересов);
- сомнения по поводу способности удовлетворять потребности ребенка в связи с отсутствием поддержки и опоры со стороны партнера, а, возможно, и близкого окружения [5].

Несмотря на обстоятельства, из-за которых женщина становится матерью-одиночкой, на нее накладывается множество обязанностей и трудностей, с которыми ей приходится справляться в одиночку. Вместе с этим, такая мать продолжает оставаться и женщиной, и личностью [6; 7]. Все вышеперечисленные факторы, так или иначе, сказываются на адекватности и содержательном наполнении Я-концепции. Она представляет собой динамическую систему представлений человека о самом себе, включающую такие компоненты как: осознание своих свойств; их самооценку; субъективное восприятие влияющих на собственную личность внешних факторов.² Именно Я-концепция способствует достижению

² Большой психологический словарь / Сост. и общ. ред. Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. 672 с.

внутренней согласованности личности; является фактором интерпретации жизненного опыта; а также выступает источником ожиданий [8; 9].

Подобные представления — результат познания и оценки самого себя через отдельные образы себя в условиях самых разнообразных ситуаций, а также через мнения других людей и соотнесения себя с другими. Я-концепция в большей или меньшей степени осознанна и обладает относительной устойчивостью. Однако, в силу вышеописанных трудностей Я-концепция матерей-одиночек приобретает очевидную противоречивость, что создает препятствия на пути решения основных возрастно-психологических задач и приспособления к окружающей действительности [10; 11].

Методы

Таким образом, целью исследования выступил сравнительный анализ особенностей Я-концепции матерей-одиночек и матерей, воспитывающих детей в браке.

Выборку исследования составили 100 человек в возрасте от 23 до 30 лет (по периодизации развития В.Ф. Моргуна и Н.Ю. Ткачёвой): 50 матерей-одиночек и 50 матерей, воспитывающих детей в браке.

Все испытуемые на момент проведения исследования являлись работающими и имеющими одного ребенка в возрасте от 3 до 7 лет. Женщины, воспитывающие детей, в браке в 72 % случаев состояли в официально оформленных отношениях, в 28 % случаев имел место гражданский брак с юридически оформленным отцовством партнера.

Испытуемым были предложены следующие методики:

1. Тест «Кто Я?» (М. Кун, Т. Макпартленд).³
2. Тест-опросник самоотношения (В.В. Столин, С.Р. Пантелеев).⁴
3. Русскоязычная версия Шкалы ясности Я-концепции [12].

Статистическая обработка результатов исследования осуществлялась с помощью программы SPSS Statistics 23.0 по критерию углового преобразования Фишера и U-критерию Манна-Уитни.

Результаты

Первоначально испытуемым был предложен Тест «Кто Я?» (М. Кун, Т. Макпартленд) — таблица 1.

В данной методике будет проанализирован только один показатель — Социальное Я — поскольку именно в нем отражено значение родительских позиций в структуре личностной идентичности. У матерей-одиночек на первый план выходят такие аспекты идентичности, которые предполагают четкие ориентиры и критерии, а также очевидное принятие и поддержку со стороны значимого окружения. В связи с этим, на основных позициях в данной подгруппе оказываются гендерные роли, групповые роли, а также роли учебно-профессиональной направленности. Именно в выделенных позициях, с одной стороны, женщины могут ощущать

³ Диагностика идентичности: «Тест двадцати высказываний» (ТДВ) / А.А. Гудзовская, М.С. Мышкина. Самара: Издательство Самарского университета, 2023. 148 с.

⁴ Глуханюк Н.С. Практикум по психодиагностике. М.: Издательство Московского психолого-социального института, 2005. 216 с.

себя более успешными и иметь возможность демонстрировать свои достижения окружающим (как, например, в случае учебно-профессиональных или групповых ролей). А, с другой стороны, именно эти ролевые позиции могут не предполагать подтверждения собственными действиями (как это происходит в отношении гендерных ролей). У матерей-одиночек есть трудности в получении поддержки и понимания в семейной сфере (прежде всего, за счет отсутствия партнера), поэтому, прежде всего, они выбирают именно те роли, которые позволяют воспринимать себя состоявшейся личностью.

Таблица 1

Показатели личностной идентичности

Шкала	Матери-одиночки (% встречаемости ролей)	Женщины, воспитывающие детей в браке (% встречаемости ролей)
Гендерные роли	72 %	68 %
Сексуальные роли	0 %	62 %
Учебно-профессиональные роли	68 %	72 %
Семейные роли	54 %	78 %
Этнические/религиозные роли	58 %	56 %
Мировоззренческие роли	42 %	38 %
Групповые роли	64 %	48 %

Составлено автором

Выделенные роли отражают ключевые для данного возрастного этапа психологические задачи — женщины данной подгруппы стараются не заикливаясь только на материнских функциях (хотя сделать им это все-таки достаточно трудно в связи с возрастом ребенка). Поскольку молодость — это период высокой и разнообразной социальной активности, то ее реализация — это даже для этой подгруппы актуальная задача и проблема. Матери-одиночки стараются, по мере возможности, быть активными в различных направлениях — это и трудовая активность, и активность в группах по интересам, и активность в семейной сфере, хотя такое разнообразие женщинам дается с трудом в силу необходимости ухода за ребенком (пока в силу возраста дети требуют значительного времени и внимания матери). Это также соответствует психологическому содержанию молодости — это период проб и ошибок, а также возможностей попробовать что-то новое и разнообразное, что является важным приоритетом и для матерей-одиночек также.

В силу складывающихся на сегодняшний день общественных тенденций достаточно высокие позиции занимают этнические роли. Национальная принадлежность осмысливается недостаточно глубоко (испытуемые не могут объяснить значение данного типа принадлежности для себя и затрудняются в выделении признаков родства со своей этнической группой), но роли данного типа оцениваются как достаточно важные для осмысления себя как личности.

Интересная ситуация наблюдается в отношении выделенных семейных ролей — здесь, прежде всего, отмечаются те позиции, которые имеют отношения к родительской семье женщины (дочь, внучка, племянница, тетья и т. д.), но роль именно матери отмечается не так часто (только 42 % респондентов выделили ее). Это можно объяснить тем, что женщины в данной подгруппе чувствуют себя не вполне состоятельными в реализации указанной позиции, поскольку в обществе до сих пор семья типа «мать — ребенок» рассматривается как не до конца полноценная или правильная, хотя и распространенная. Часто мать-одиночка не получает подтверждения, а, следовательно, не может быть до конца уверена в том, что она выполняет свои обязанности хорошо; или она уверена, что одна в полном объеме выполнить родительские функции не может по сравнению с женщинами, воспитывающими ребенка в браке, поскольку ей приходится объединять усилия обоих родителей.

В рассматриваемой подгруппе слабо представлены мировоззренческие роли. С одной стороны, данный момент не вполне соответствует возрасту испытуемых, поскольку в период молодости указанные аспекты должны быть актуальны как для выстраивания жизненной направленности, так и для осмысления данного процесса; однако, с другой стороны, выбираемые роли отражают, скорее всего, наиболее важные потребности и интересы респондентов.

В данной подгруппе не выделены сексуальные роли, поскольку у женщин, по их словам, отношения с противоположным полом или отсутствуют совсем или носят эпизодический характер.

Иное распределение показателей отмечается в подгруппе женщин, воспитывающих детей в браке. На первых позициях у них оказываются учебно-профессиональные и семейные роли, что также в полной мере отражает задачи текущего возрастного этапа. Следует отметить, что в данной подгруппе все испытуемые работающие, вследствие чего они рассматривают свою профессию как одну из сфер самореализации. Иначе выглядит и перечень семейных ролей — для женщин данной подгруппы наибольшее значение имеют именно те роли, которые они занимают в собственной семье (жена, мать, невестка и т. д.), и только после этого выделяются те позиции, которые имеют отношение к их родительской семье. Это отражает общую оценку брака и семьи — женщина ощущает себя частью уже сложившейся системы и оценивает свое положение с ней.

Поскольку наличие своей семьи предполагает близкие отношения с противоположным полом, то далее выделяются сексуальные и гендерные роли. Данные позиции с учетом возраста и половой принадлежности испытуемых имеют важное значение для личностного осмысления и подтверждения собственной ценности.

Также респонденты данной подгруппы выделяют этнические роли, но они осмысляются тоже достаточно поверхностно.

Слабо представлены групповые роли — женщины отмечают, что работа и семья, в частности, ребенок требуют довольно много времени, что не позволяет тратить его на что-либо еще (даже возможности для этого, по оценкам респондентов, возникают редко).

Также, как и предыдущей подгруппе, редко встречаются мировоззренческие роли, что отражает общие возрастные тенденции, типичные для современной молодежи.

Проведенный статистический анализ позволил обнаружить значимые различия по таким показателям как «Семейные роли» ($F^*_{эмп} = 3,635$ при $p \leq 0,01$); «Групповые роли» ($F^*_{эмп} = 2,291$ при $p \leq 0,05$) (достоверность различий оценивалась с помощью критерия углового преобразования Фишера).

Далее испытуемым был предложен Тест-опросник самооотношения (В.В. Столин, С.Р. Пантелеев) — таблица 2.

Анализ результатов по данной методике будет вестись в рамках обозначенных в ней интегральных шкал.

В подгруппе матерей-одиночек интегральная шкала «Самоуважение», в целом, выражена на среднем уровне. Шкала открытости демонстрирует преобладание защитного поведения в отношении собственной личности — матери-одиночки часто ощущают давление со стороны своего окружения и, зачастую, им не хватает помощи и поддержки, что заставляет их специально добиваться одобрения. Шкала самоуверенности демонстрирует противоречивые результаты — с одной стороны, матери-одиночки воспринимают себя как достаточно уверенных в себе и самостоятельных (они вынуждены в одиночку растить ребенка и, следовательно, каждый день принимать единолично важные решения и делать важные

выборы); но, с другой стороны, они лишены возможности обсуждать принимаемые решения с партнером, испытывают естественную усталость от ухода за ребенком и неуверенность в собственных возможностях дать ему все самое важное и нужное, вследствие чего подобная уверенность расшатывается. Шкала отраженного самоотношения демонстрирует отсутствие у матерей-одиночек уверенности в том, что они могут вызвать симпатию и расположение у окружающих в силу общей оценки и отношения к одинокому материнству, а также обстоятельств, которые к нему привели. Шкала саморуководства демонстрирует, что женщины данной подгруппы не готовы признавать себя ответственными за события, происходящие в их жизни; они чувствуют себя зависимыми от внешних сил и условий; ощущают себя мало способными изменить в своей жизни что-либо самостоятельно. Все происходящее с ними они рассматривают как стечение обстоятельств, а не как результат собственных усилий и проявлений личностных особенностей. Таким образом, по результатам отдельных шкал можно сказать, что самоуважение в данной подгруппе выражается противоречиво: с одной стороны, матери-одиночки ощущают себя достаточно уверенно и самостоятельно, но, с другой стороны, оказываются зависимыми от мнений и оценок окружающих. Это может быть связано с тем, что в молодости сохраняется тенденция ориентироваться на внешние образцы и правила. В этот период происходит только становление представлений о жизненной перспективе. Однако, наличие ребенка выступает своеобразным ограничителем и не позволяет активно пробовать и реализовывать себя в различных сферах, так как основные функции по его воспитанию ложатся именно на плечи матери.

Таблица 2

Показатели самоотношения

Шкала	Матери-одиночки (средние значения в стенах)	Женщины, воспитывающие детей в браке (средние значения в стенах)
Открытость	5	7
Самоуверенность	5	8
Саморуководство	4	9
Отраженное самоотношение	5	8
Самоценность	3	9
Самопринятие	2	8
Самопривязанность	2	7
Внутренняя конфликтность	8	4
Самообвинение	8	3

Составлено автором

В данной подгруппе интегральная шкала «Аутосимпатия» выражена, в целом, на низком уровне. Шкала самооценности демонстрирует, что матери-одиночки характеризуются отсутствием интереса к внутреннему миру и сомневаются в ценности собственной личности — это может быть связано с необходимостью заботы о ребенке, на которой полностью сосредоточены женщины, что не позволяет уделять много времени и возможностей саморазвитию. Воспитание и уход за ребенком требуют значительных усилий и в плане внешней активности, что в значительной степени снижает уровень рефлексии, что подтверждается результатами предыдущей методики. Шкала самопринятия демонстрирует достаточно противоречивые результаты: с одной стороны, матери-одиночки отличаются снисходительностью к себе, но, с другой стороны, неверием в собственные силы и ощущением неподконтрольности происходящих событий, что часто объясняется оценками в свой адрес со стороны непосредственного окружения. Шкала самопривязанности демонстрирует, что матери-одиночки не удовлетворены происходящими в их жизни событиями и текущим положением дел; за то, что происходит, они, чаще всего, принимают вину на себя, одновременно считая, что влиять на события и обстоятельства не могут. Случающееся в их жизни они часто не воспринимают и не рассматривают как ценность, и оценивают как стечение

обстоятельств. Таким образом, отмечаемые оценки собственной личности принимают форму желаемых изменений, некоторые ее стороны, при этом, не принимаются и отторгаются. В определенной степени это связано с возрастом испытуемых: многие из окружения матерей-одиночек ведут совсем иной образ жизни — у них нет детей, и за счет этого создается ощущение, что они более свободные и открытые. У них есть возможность делать именно то, что они хотят, — реализовывать себя в профессии, заниматься различными хобби, встречаться с друзьями, путешествовать и т. д. Наличие ребенка воспринимается как ограничитель в подобном разнообразии: матери-одиночки не могут быть до конца свободными — они зависят от потребностей и интересов ребенка, которые пока, в силу возраста, оказываются важнее, чем собственные желания и стремления. Многие респонденты отмечали, что беременность в их случае была незапланированной (чаще всего, женщины не стали делать первый аборт) — таким образом, складывающаяся ситуация воспринимается в определенной степени вынужденной, с которой нужно справляться, зачастую, в одиночку. Данный аспект является в общем контексте самоотношения достаточно важным, поскольку молодость — это именно тот период, когда женщина психологически уже готова к рождению ребенка; и в биологическом плане данный этап является наиболее благоприятным. Таким образом, ребенок в случае одинокого материнства создает противоречивые переживания у матери, которые переносятся на оценки собственной личности.

В данной подгруппе интегральная шкала «Внутренняя неустойчивость» выражена, в целом, на высоком уровне. Шкала внутренней конфликтности демонстрирует, что для матерей-одиночек типичны депрессивные реакции, закрытость и высокая внутренняя противоречивость переживаний по поводу своей личности. Оценки по шкале самообвинения демонстрируют, что матери-одиночки склонны к переживанию чувства вины, которая принимается на себя за происходящие события в жизни. Проявления данного чувства принимают своеобразные формы — ответственность за неудачи и промахи полностью относится к собственной личности, в то время как позитивные события рассматриваются как удачное стечение обстоятельств, от себя не зависящее. Во многом это можно объяснить нестабильностью самооценки, которая выступает следствием получаемых оценок извне. Отрицательные эмоции в свой адрес испытуемые принимают, но не перерабатывают; они сталкиваются с ними достаточно часто, что сказывается на нестабильности внутренних переживаний.

Таким образом, респонденты данной подгруппы отличаются значительной внутренней неустойчивостью оценок и переживаний: с одной стороны, им есть, чем гордиться в жизни, — у них есть ребенок, есть профессия, есть внепрофессиональные сферы интересов, но, с другой стороны, они неизбежно вынуждены сталкиваться с давлением и, часто, осуждением, со стороны непосредственного окружения; для удовлетворения собственных текущих потребностей им может не хватать внутренних ресурсов и способностей, что заставляет сомневаться в собственной ценности. Сама по себе Я-концепция остается достаточно подвижной в данном возрасте, что и создает основания для внутренней неустойчивости, противоречивости и непоследовательности. Указанные моменты могут представлять сложности не только для молодых женщин в силу основных задач данного возраста, но и для ребенка, который в силу своего возраста также находится в ситуации становления представлений о собственной личности.

Выше обозначенные особенности отражают выделяемую многими авторами тенденцию инфантилизации молодежи, поскольку в данном возрасте представления, составляющие Я-концепцию, должны быть уже в значительной степени стабилизированы.

Иное распределение показателей отмечается в подгруппе женщин, воспитывающих детей в браке.

Интегральная шкала «Самоуважение», в целом, также выражена на среднем уровне, но с тенденцией к высоким показателям. Шкала открытости демонстрирует, что испытуемые внутренне открыты, честны, прежде всего, с самими собой, и критичны. Это может быть связано с ощущением «состоявшейся» жизни — они реализуют себя и в семейной, и в профессиональной сферах, что позволяет быть достаточно внутренне открытыми. Шкала самоуверенности демонстрирует, что респонденты ощущают себя самостоятельными, инициативными и успешными, причем данные ощущения являются как следствием собственных достижений в указанных сферах, так и транслируемым внешними социальными оценками. Шкала саморуководства дает противоречивые результаты — с одной стороны, все происходящее в их жизни события женщины рассматривают как результат собственных усилий и способностей, но, с другой стороны, пока они еще довольно сильно зависят от окружения (профессиональная деятельность находится в стадии развития, уход за ребенком требует внешней помощи и поддержки и т. д.), поэтому сохраняется некоторая степень неподконтрольности обстоятельств жизни. Шкала отраженного самоотношения демонстрирует, что испытуемые рассматривают свои действия, поступки и личностные особенности как способные вызвать симпатию, одобрение и понимание у окружающих — формально они выполняют основные возрастные задачи, что и обеспечивает одобрение со стороны окружающих. Таким образом, самоуважение выражено на том уровне, который соответствует степени социального одобрения женщины. Это может, с одной стороны, не отражать имеющихся представлений и оценок себя, что подтверждается низким уровнем рефлексивных ролей по данным предыдущей методики, а, с другой стороны, составлять основу для стабильных внутренних переживаний, составляющих Я-концепцию.

В данной подгруппе интегральная шкала «Аутосимпатия» выражена, в целом, на высоком уровне. Данные по шкале самооценки демонстрируют уверенность испытуемых, что их личностные особенности и характеристики являются важными для окружающих. Данную особенность можно объяснить тем, что в современном российском обществе не типично создание семьи и рождение ребенка в молодом возрасте — часто женщины задумываются об этом только после того, как достигнут определенных высот в карьере. Шкала самопринятия демонстрирует, что испытуемые, с одной стороны, ощущают симпатию к себе, они согласны со своими внутренними побуждениями и интересами, относятся к себе дружелюбно, но, с другой стороны, у них перед глазами, также как и у матерей-одиночек, есть примеры других людей, проживающих свою жизнь совсем иначе, чувствуя, при этом, внутреннее удовлетворение от этого. Вследствие этого, у матерей, воспитывающих детей в браке, появляются размышления о том, может ли их жизнь сложиться по-другому, как это может произойти, и были ли они довольны этой другой жизнью. Это отражается и в результатах по шкале самопринятия — испытуемые демонстрируют некоторое желание изменить себя. Оно не так сильно, как это отмечается у матерей-одиночек, но присутствует как возможность представить несколько иной вектор построения своей жизни. Таким образом, данные по указанному параметру отражают возрастные особенности испытуемых — в молодости можно многое пробовать, есть возможность быстро менять жизненные приоритеты, начиная все с начала. Даже определившись с основными жизненными целями и задачами, у человека остается возможность и потребность в изменениях и трансформациях.

В данной подгруппе интегральная шкала «Внутренняя неустроенность» выражена, в целом, на низком уровне. Шкала самообвинения демонстрирует, что испытуемые достаточно открыты и готовы воспринимать отрицательные эмоции в свой адрес. Шкала внутренней конфликтности демонстрирует, что респонденты в некоторой степени закрыты, но серьезные внутренние переживания и нестабильность им не свойственны. Однако, у них сохраняются размышления относительно того, возможно ли, чтобы их жизнь сложилась иначе, и какой она была бы в этом случае.

Таким образом, в подгруппе женщин, воспитывающих ребенка в браке, самоотношение носит более положительный характер, но остаются некоторые сомнения в правильности выбранных жизненных приоритетов и целей. В данном случае также можно отметить противоречивые тенденции: с одной стороны, женщины решают все возрастные задачи, но, с другой стороны, они переживают сомнения по поводу того, насколько это действительно соответствует значимым для них вещам. Это также свидетельствует о некоторой нестабильности представлений о себе, что можно рассмотреть как особенность возраста респондентов.

Проведенный статистический анализ позволил обнаружить значимые различия по всем рассматриваемым интегральным шкалам (достоверность различий оценивалась с помощью U-критерия Манна-Уитни):

- самоуважение — $U = 872$ при $p \leq 0,01$;
- аутосимпатия — $U = 821$ при $p \leq 0,01$;
- внутренняя неустроенность — $U = 834$ при $p \leq 0,01$.

Последней испытуемым была предложена русскоязычная версия Шкалы ясности Я-концепции (табл. 3):

Таблица 3

Показатели ясности Я-концепции

Шкала	Матери-одиночки (средние значения)	Женщины, воспитывающие детей в браке (средние значения)
Ясность Я-концепции	24,7	42,8

Составлено автором

Оценка стабильности Я-концепции является важной составляющей в молодом возрасте, поскольку к этому периоду идентичность уже сформирована, она отличается стабильностью и постоянством, что и позволяет решать текущие задачи.

В группе матерей-одиночек показатель ясности Я-концепции достигает средних значений. Испытуемые отмечают, что, с одной стороны, они имеют четкие представления о себе, но, с другой стороны, сталкиваются с различными по знаку оценками и впечатлениями со стороны своего окружения (причем, иногда это принимает формы открытого неприятия сложившегося положения), что значительно повышает уровень внутренней нестабильности. В молодом возрасте еще требуются усилия для объединения различных сторон жизни, что осложняется отсутствием поддержки в их случае. Собственные представления о себе у испытуемых довольно противоречивы, а, самое главное, нестабильны — они легко могут меняться в зависимости от условий, обстоятельств, оценок окружающих и т. д. Это опять же связано с нестабильностью самооценки и зависимости от мнения окружающих, причем представления о себе легко меняются как в сторону самоуверенности, так и в сторону самоуничижения.

У испытуемых часто возникает рассогласование между тем, какими они являются на самом деле, и какими их видят другие — как уже было отмечено выше, текущая жизненная ситуация многими матерями-одиночками рассматривается как вынужденная, в результате чего они на людях стараются продемонстрировать уверенность и состоятельность, хотя на самом деле переживают совсем другие эмоции, что опять же вызвано недостаточностью получаемой помощи и поддержки извне. Они не всегда готовы в этом открыто признаться, хотя данное рассогласование осознают и принимают, что опять же приводит к сильным внутренним эмоциональным переживаниям. Матери-одиночки часто размышляют, почему именно они

оказались в подобной жизненной ситуации, и можно было бы в ней что-либо изменить. Часто сейчас о сложившихся жизненных условиях они не жалеют, но им хотелось бы больше принятия со стороны окружения и больше помощи по отношению к себе. Матери-одиночки не уверены, что знают других людей лучше, чем себя, но часто им кажется, что жизнь других проще, легче, понятнее и определеннее, чем их собственная.

Респонденты отмечают, что часто им сложно решиться на что-то, они не уверены в своих силах, возможностях, их преследует страх, что у них ничего не получится. Они размышляют о том, что в их жизни можно что-то изменить, но что конкретно — они не уверены. Как уже отмечалось выше, в окружении матерей данной подгруппы есть люди, жизнь которых организована совсем по-другому, поэтому возникает ощущение, что и своя жизнь могла бы быть совсем иной, что и определяет несогласованность представлений о себе.

Таким образом, Я-концепция оказывается недостаточно согласованной, стабильной и четкой. Матери-одиночки лишены поддержки партнера, не всегда находят поддержку в семье, пока не могут рассчитывать на поддержку со стороны ребенка, испытывают трудности в необходимости сочетать воспитание ребенка и работу, что делает саму жизненную ситуацию достаточно нестабильной и противоречивой. У респондентов еще пока не так много собственного жизненного опыта, который помогал бы справляться с подобными жизненными обстоятельствами, что и делает внутреннюю картину себя несогласованной.

В группе матерей, воспитывающих ребенка в браке, показатель ясности Я-концепции также находится в границах средних значений, но с тенденцией к высоким показателям. Испытуемые реже переживают конфликты между различными сторонами собственной личности и обладают более согласованными представлениями о самих себе. Тем не менее, стабильность этих представлений также недостаточна — испытуемым также приходится переживать трудности выстраивания жизненных приоритетов, прежде всего, это касается сочетания семейных и профессиональных ролей. При этом, они в большей степени могут рассчитывать на поддержку семьи и партнера как в процессе принятия соответствующих решений, так и в их реализации.

Их представления о себе более стабильны, они могут меняться, но только под влиянием каких-либо серьезных жизненных событий. Но размышления о том, какие они на самом деле, у матерей данной группы все равно остаются — они думают о том, а так ли проходит их жизнь, как они на самом деле хотят, возможно ли, что что-то было бы по-другому, а, самое главное, хотят ли они этого самого другого. Их собственное прошлое кажется им более определенным возможно за счет того, что в нынешнем возрасте необходимо самостоятельно принимать решения в отношении того, что для них важно, а что — нет. Раньше подобные решения вполне могли быть сформулированы кем-то извне.

Также, как и у испытуемых предыдущей подгруппы, возникает ощущение лучшего понимания других по сравнению с собой — создается впечатление, что другие живут легче, они могут позволить себе тратить силы и время именно на то, чего хотят, а у испытуемых есть ограничители, прежде всего, в виде семьи. Однако, собственная личность видится и оценивается как более стабильная и постоянная. Испытуемые имеют более четкие представления о своем будущем — они уверены в собственных силах и возможностях, а также в поддержке со стороны окружения.

Таким образом, внутренние представления оказываются более стабильными и согласованными, но, тем не менее, внутренняя противоречивость не устранена. Особенно это заметно у респондентов, близких к 30-летнему рубежу, за счет актуализации кризисного состояния и неизбежных вопросов о собственных достижениях и успехах в текущем возрасте. Подобные особенности также могут быть связаны с ситуацией официального брака —

женщины чувствуют больше социального одобрения, которое подтверждает правильность собственного жизненного выбора, что делает контекст самоотношения более положительным, а общую концепцию себя более стабильной. Ощущение, что вектор жизненного выбора верен, заставляет испытуемых мириться с неизбежными трудностями на этом пути.

Таки образом, если у подгруппы матерей-одиночек Я-концепция сохраняет признаки не только противоречивости, но и конфликтности, то в подгруппе женщин, воспитывающих детей в браке, она оказывается более целостной, в ней сохраняются некоторые противоречия, но без переживаний внутренней несогласованности.

Проведенный статистический анализ позволил обнаружить значимые различия по уровню ясности Я-концепции ($U = 898$ при $p \leq 0,01$) (достоверность различий оценивалась с помощью U-критерия Манна — Уитни).

Выводы

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. У матерей-одиночек на первый план выходят такие аспекты идентичности, которые предполагают четкие ориентиры и критерии, а также очевидное принятие и поддержку со стороны значимого окружения (гендерные роли, групповые роли, а также роли учебно-профессиональной направленности). У матерей, воспитывающих детей в браке, на первых позициях оказываются роли, которые в полной мере отражает задачи текущего возрастного этапа (учебно-профессиональные роли и семейные роли).

2. Самоуважение у матерей-одиночек выражается противоречиво: с одной стороны, они ощущают себя достаточно уверенно и самостоятельно, но, с другой стороны, оказываются зависимыми от мнений и оценок окружающих. В группе же матерей, воспитывающих детей в браке, оно выражено на том уровне, который соответствует степени социального одобрения женщины.

3. Аутосимпатия у матерей-одиночек принимает форму желаемых изменений; некоторые стороны собственной личности, при этом, не принимаются и отторгаются. В группе же матерей, воспитывающих детей в браке, она отражает возрастные особенности испытуемых — даже определившись с основными жизненными целями и задачами, у человека остается возможность и потребность в изменениях и трансформациях.

4. Матери-одиночки отличаются значительной внутренней неустроенностью оценок и переживаний: с одной стороны, им есть, чем гордиться в жизни, но, с другой стороны, они неизбежно вынуждены сталкиваться с давлением и, часто, осуждением, со стороны непосредственного окружения; для удовлетворения собственных текущих потребностей им может не хватать внутренних ресурсов и способностей, что заставляет сомневаться в собственной ценности. У матерей, воспитывающих детей в браке, внутренние представления оказываются более стабильными и согласованными, но, тем не менее, внутренняя неустроенность не устранена (они решают все возрастные задачи, но переживают сомнения по поводу того, насколько это действительно соответствует значимым для них вещам).

5. У матерей-одиночек Я-концепция сохраняет признаки не только противоречивости, но и конфликтности; у женщин, воспитывающих детей в браке, она оказывается более целостной, в ней сохраняются некоторые противоречия, но без переживаний внутренней несогласованности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Павлов Б.С., Павлова В.И., Берсенёв В.Л., Бондарева Л.Н. Монородительские семьи как стратегический резерв решения демографической проблемы в России на переломе XX–XXI веков // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество: Материалы VI международной научно-практической конференции. Ежегодник, Университет мировых цивилизаций, 22–24 ноября 2023 года. Москва: Издательский дом «УМЦ», 2024. С. 412–425. EDN EXKLLKS.
2. Еремеева А.И. Причины появления одинокого материнства как вариативной модели современной семьи // Вестник университета. 2015. № 4. С. 328–331. EDN UCWPSR.
3. Несмеянова И.А. Современные семейные ценности и их особенности // LEGAL BULLETIN. № 1. Т. 9. 2024. С. 18–28. EDN NANYU.
4. Колдаева А.А. Матери-одиночки: истинный выбор или компромисс? // Научный лидер. № 42(44). 2021. С. 156–157. EDN PRQQCM.
5. Кожина В.А. Феномен неполной материнской семьи и проблемы ее функционирования // Молодой ученый. № 18(517). 2024. С. 140–142. EDN KJMSBH.
6. Гумирова Г.Ф. Эмоциональное благополучие матерей-одиночек // Проблемы психологического благополучия: Материалы международной заочной научной конференции, Екатеринбург, 19 марта 2021 года. — Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2021. — С. 396–401. EDN JPXTMW.
7. Кочepasова А.Ю. Одинокое материнство как репродуктивная стратегия современной женщины // Социология и психология в современной научной картине мира, Белгород, 17–18 марта 2020 года / Материалы международной научно-практической конференции. Белгород: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Белгородский университет кооперации, экономики и права», 2020. С. 249–254. EDN QJBSDH.
8. Балабан С.Е. Самосознание, «Я-концепция» и самооценка как основные образования личности // Научное знание современности. 2024. № 3(80). С. 5–10. EDN DXUSRA.
9. Новикова А.А., Коючева Я.В. Я-концепция и ее роль в жизни личности // Проблемы инженерного и социально-экономического образования в техническом вузе в условиях модернизации высшего образования: Материалы XXII Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Тюмень, 27–28 апреля 2023 года / Отв. редактор С.Д. Погорелова. Том 1. Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2023. С. 324–328. EDN ITIFXX.
10. Чемпорова, М.Р. «Я-концепция» и факторы, влияющие на ее развитие / М.Р. Чемпорова // StudNet. 2020. Т. 3. № 12. С. 1491–1496. EDN DFWVIS.
11. Лебедев И.Б., Журавлева А.К. Я-концепция и психологические механизмы ее формирования // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4. С. 74–80. DOI 10.24412/2658-638X-2021-4-74-80. EDN IZMGG.
12. Вдовенко В.В., Щebetенко С.А., Старовойтенко Е.Б. Я в самопознании: русскоязычная версия Шкалы ясности Я-концепции // Психологические исследования, 2021. № 77. С. 7. Режим доступа: <http://psystudy.ru>. (дата обращения — 12.03.2024).

Fomina Yulia Igorevna

Tula State University, Tula, Russia

E-mail: yulia0514@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9271-0602>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=658982

Age-related characteristics of the self-concept of single mothers

Abstract. The article contains a meaningful analysis of the age-related characteristics of the self-concept of single mothers in comparison with women raising children in marriage. Currently, significant changes are taking place in the field of marriage and family relations. As a result, the number of single-parent families consisting of a mother and a child is growing. In such a situation, a woman becomes more independent and proactive; but is forced to face difficulties that are atypical for her. As a result of this, the self-concept acquires obvious inconsistency, which creates obstacles to solving basic developmental psychological problems. The study sample consisted of 100 people aged 23 to 30 years: 50 single mothers and 50 mothers raising children in marriage. All subjects are working and have one child aged 3 to 7 years. The results showed that for single mothers, aspects of identity come to the fore, which involve clear guidelines and criteria, as well as obvious acceptance and support from significant others. Their self-esteem is expressed contradictorily: on the one hand, they feel quite confident and independent, but, on the other hand, they find themselves dependent on the opinions and assessments of others. Autosympathy in single mothers takes the form of desired changes; some aspects of one's own personality are not accepted and rejected. They are also distinguished by significant internal disorder in their assessments and experiences. In general, the self-concept of single mothers shows signs of not only inconsistency, but also conflict. The results obtained can be applied at all stages of psychological support to work through the psychological difficulties that arise among single mothers.

Keywords: single mothers; mothers raising children in marriage; personal identity; self-esteem; autosympathy; internal disorder; self-attitude; degree of clarity of self-concept; the youth